

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
XCV

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL
CONFERENCE DEDICATED
TO THE CENTENARY
OF IGOR MIKHAILOVICH DIAKONOFF
(1915–1999)**

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2018

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
XCV

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ДЬЯКОНОВА
(1915–1999)**

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2018

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31
Т78

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Научный редактор: Н. В. Козлова

Труды Государственного Эрмитажа : [Т.] 95 : Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999) / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. – 326 с. : ил., IV с. цв. вкл.

ISBN 978-5-93572-785-7

Настоящий сборник включает материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999), которая состоялась в Государственном Эрмитаже и Институте восточных рукописей РАН 13–15 января 2015 года. Состав сборника отражает широту научных интересов И. М. Дьяконова. Статьи посвящены различным областям ассириологии, переднеазиатской археологии и семитологии. В них затрагиваются проблемы политической и социально-экономической истории Месопотамии и сопредельных стран, месопотамской религии и литературы, лингвистики и истории письменности.

Хронологические и географические рамки сборника чрезвычайно широки. Читатель найдет здесь обсуждение теории храмовой экономики Шумера конца 4-го – 3-го тыс. до н. э. и вопросов идеологии Ассирии и Вавилонии второй половины 1-го тыс. до н. э.; культурных контактов Египта и южного Леванта в эпоху ранней бронзы, возникновения и развития царства Урарту, существования скифского государства на древнем Ближнем Востоке. Сборник содержит также статьи, посвященные интерпретации различных терминов и топонимов, встречающихся в месопотамских документах и литературных произведениях; проблемам грамматики хурритского языка и происхождения западносемитского алфавита; аккадско-чадским лексическим параллелям; древнейшим и пуническим надписям. Он ориентирован на широкий круг специалистов, занимающихся изучением истории и филологии Древнего Востока, сравнительно-исторического языкознания.

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31

ISBN 978-5-93572-785-7

© Государственный Эрмитаж, 2018

Адель В. Немировская (Санкт-Петербург)

ХАНААНСКИЙ КОНСОНАНТИЗМ В СВЕТЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЗАПАДНОСЕМИТСКОГО АЛФАВИТА¹

Среди многих направлений изучения Древнего Востока, которыми интересовался И. М. Дьяконов, была в том числе проблема происхождения письма и западносемитского алфавита.

Этот интерес вылился в многолетний издательский проект 1960–1980-х гг., в котором И. М. Дьяконов выступал ответственным редактором. Цель проекта состояла в ознакомлении русского читателя с классическими западными работами по истории и изучению письменностей мира – обобщающими трудами Д. Диригера, П. Фридриха и П. Гельба².

Переводы этих работ увидели свет благодаря плодотворнейшему сотрудничеству И. М. Дьяконова с хеттологом И. М. Дунаевской (1919–2014), которая была блестящим переводчиком научной литературы по Древнему Востоку с немецкого, английского и французского. Знакомы они были со студенческих лет, поскольку оба учились в Ленинградском университете у выдающегося отечественного ассириолога А. П. Рифтина (1900–1945) и на всю жизнь сохранили благодарную память об учителе.

Западносемитский, или ханаанский, алфавит 1-го тыс. до н. э., известный широкой аудитории как финикийский, будучи предком греческого, латинского и арамейского алфавитного письма, является, таким образом, родоначальником большинства алфавитных письменностей мира. Он первоначально включал 22 графемы, передававшие только согласные, поэтому его называют консонантным.

Начиная с X в. до н. э. этот алфавит был в ходу не только на севере Ханаана – в финикийском городе Библе, но и на юге, в нагорье Негева (ил. 1). Ханаанская эпиграфика конца 2-го – начала 1-го тыс. до н. э.³ свидетельствует о существовании не одного, а по крайней мере двух писцовых очагов, где использовалось по сути одно и то же консонантное письмо. Северный (на финикийском побережье) представлен царскими надписями из города Библе; южный (во внутреннем Ханаане) – найденным еще в начале XX в. сельскохозяйственным календарем из Гезера (КАИ), а также другими памятниками эпиграфики, обнаруженными уже во второй половине XX – начале XXI в. (в частности, остракон из Избет Сарта и абecedарий из Тель Зайта)⁴.

Соответственно, этим консонантным алфавитом (ил. 2) записывались тексты не только на финикийском языке, но и на других семитских языках региона: на еврейском, моавитском, арамейском. Обнаружена также эпиграфика, происходящая, в частности, из филистимских городов и выполненная ранней формой этого же алфавита⁵. Так что использоваться он мог отнюдь не только для семитских языков.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что некоторые графемы консонантного алфавита, очевидно, имели двойную, а порой и тройную функцию. Речь идет о буквах, с помощью которых записывались гортанные, шипяще-свистящие (или сибиланты) и межзубные согласные⁶.

Так, в отношении гортанных в качестве доказательства полифункциональности (точнее: бифункциональности) графем *ח*ET и *ʿ*AYN обычно приводят греческую транскрипцию библейских имен собственных.

Если еврейской графеме *ח*ET (ח) в греческой транскрипции соответствует ε, как, например, в случае с библейским персонажем по имени Енох (חֲנוֹךְ = Ενωχ), то это свидетельствует о том, что в оригинале – глухой фарингальный /ħ/. Если же, напротив, в греческом на этом месте буква χ, то это говорит о наличии в оригинале глухого увулярного /ħ/, как в случае с городом Харраном (חָרָן = Χαρραν) или именем ассирийского царя Синаххериба (סַנְחַרִּיב = Σενναχρειρ(ε)ιμ).

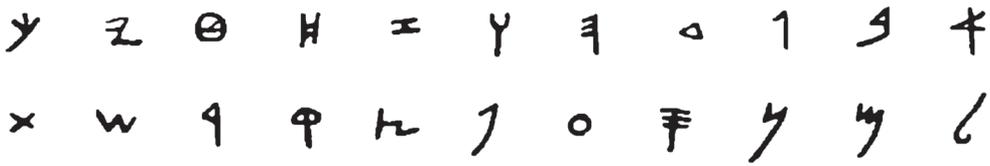
В отношении графемы *ʿ*AYN (ע) рассуждения аналогичны. Если в греческой транскрипции библейских имен собственных этому консонанту соответствует гласный α, то на этом основании делается вывод, что в еврейском оригинале имел место звонкий фарингальный /ʕ/, как в случае с названием племени Амалек (עַמְלֵק = Ἀμαλεκ). Если же в греческой передаче стоит γ, следовательно, в первоисточнике имел место звонкий увулярный /g/, как в случае с городами Газой (עֵזָה = Γαζα) и Гоморрой (עֲמֹרָה = Γομορροα).

О многофункциональности графем консонантного алфавита свидетельствует и арабский алфавит, являющийся по происхождению арамейским и основанный на том же инвентаре консонантных графем.

Возможность передать с помощью 22 графем 28 арабских согласных появилась исключительно благодаря вокализации Корана и снабжению Священного текста мусульман дополнительной диакритикой. До ее изобретения арабскими филологами эти графемы в отношении передачи арабского консонантизма, очевидно, имели двойное назначение.

Ил. 1. Историческая область Ханаан

Ил. 2. Западносемитский консонантный алфавит

При этом можно предположить, что в синхронных Корану арамейских диалектах дело обстояло таким же образом, по крайней мере в отношении гортанных. Об этом свидетельствуют арамейские заимствования в Коране⁷, в котором довольно много заимствованной арамейской лексики богословского содержания, воспринятой Мухаммадом из арамеязычной среды иудеев и христиан Аравии VI–VII вв. На примере этих заимствований можно проиллюстрировать наличие двойной функции графем *ḤET* и ^ʿ*AYN* (ил. 3).

Арамейский	Арабский (Коран)	Арамейский	Арабский (Коран)
	‘грех’	‘мир, вселенная’	
ܚܒ <i>ḥwb</i>	حوب <i>ḥūb</i>	עלם / מלמין / מלמין	عالمين ^ʿ <i>ālamīn</i>
		^ʿ <i>lm</i> / pl ^ʿ <i>lmyn</i>	
‘копия, экземпляр, список’		‘идолопоклонство’	
ܢܫܝܬ <i>nšyt</i>	نسخة <i>nusḫa(t)</i>	טעוה ^ʿ <i>wt</i>	طاغوت <i>ṭāḡūt</i>

Ил. 3. Примеры арамейских заимствований в Коране

Заимствованные в Коран арамейские слова «грех» и «список, экземпляр»⁸ в арамейском пишутся с одной и той же буквой *ḤET*. При этом второе слово заимствовано в арамейский в свою очередь из аккадского (< акк. *nishu(m)* «раздел / фрагмент более крупного произведения» < *nasāḫū(m)* «вырывать, извлекать, изымать»); семантически – это полный аналог латинского по происхождению термина «эксерпция», то есть «фрагмент текста, извлечение». В арабском тексте, благодаря изобретенной диакритике, мы видим здесь разные фонемы. Очевидно, что причина этого должна была быть в различном произношении гортанных в самом языке-источнике, то есть в арамейском, где *ḤET*, по всей видимости, имел двойную функцию, передавая на письме как глухой фарингальный /ħ/, так и глухой увулярный /ḫ/.

Аналогична ситуация с графемой ^ʿ*AYN*. В качестве примера арамейских заимствований в Коране, содержащих разные звонкие гортанные (фарингальный и увулярный), приведены слова «мир, вселенная» и «идолопоклонство»⁹. Любопытно, что второе арамейское слово, означающее «ошибка», приобретает терминологическое значение «идол, языческое божество» в противоположность Богу Единому, Истинному в таргумах (иудео-арамейские переводы Пятикнижия, III–VIII вв.)¹⁰.

В то время как греческая транскрипция библейской лексики датируется III–II вв. до н. э., а кораническая фиксация арамейских заимствований состоялась еще на тысячу лет позже, в нашем распоряжении имеется ценный источник, синхронный времени зарождения ханаанского консонантного алфавита. Это египетские транскрипции

ханаанских слов, встречающиеся в египетских текстах 2-го тыс. до н. э.¹¹; пример – на ил. 4 (в сопоставлении с угаритскими словами).

$\check{s}a=m=^{\epsilon}$ ‘слышать’ – уг. $\check{s}m^{\epsilon}$
 $\check{s}a=^{\epsilon}a=ra$ ‘ворота’ – уг. $\check{t}yr$

Ил. 4. Примеры египетских транскрипций семитских слов

В монографии Дж. Хоха¹² собрано 595 слов семитского происхождения, засвидетельствованных в египетской транскрипции. В рамках этого сравнительно небольшого корпуса наблюдается, тем не менее, заметное фонетическое варьирование в отражении семитских согласных, что, по всей видимости, объясняется отсутствием единой писцовой нормы. Поэтому, подбирая знаки для передачи иноязычной словоформы, египетский писец, очевидно, руководствовался собственным опытом восприятия и фиксации иноязычной речи. Ниже представлена сводная таблица, демонстрирующая все засвидетельствованные варианты египетской передачи семитских шипяще-свистящих, межзубных и гортанных.

Табл. 1. Египетская передача семитских (ханаанских) согласных (по: Hoch J. *Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period*. Princeton, 1994. P. 435–437)

Египетская транскрипция	Семитские фонемы	Египетская транскрипция	Семитские фонемы
D	/s/, /z/, /d/, /d̥/	H	/h/
S	/t/, /ṣ/, /ṣ̌/	ʿ	/ʿ/, /ğ/
Š	/š/, /t/	Q	/q/, /ğ̣/, /g/
T	/s/, /d̥/	G	/ğ̣/, /g/
H	/h/, /ḥ/		

На основании приведенной таблицы можно сделать два вывода: 1) один и тот же семитский согласный мог быть передан разными египетскими консонантами; 2) египетские писцы могли передавать *разные* семитские согласные *одним и тем же* консонантом. Ни то ни другое в принципе удивлять не должно. Ведь никакая иноязычная передача не может, да и не стремится точно передать чужую фонетику, тем более на письме.

Что касается происхождения ханаанского консонантного алфавита, то по одной из гипотез, которую называют «иератической» и которая представляется наиболее правдоподобной с исторической точки зрения, прототипом графем были скорописные (иератические) знаки так называемого египетского слогового / силлабического письма, с помощью которого египтяне приспособились записывать иноязычные слова, в том числе ханаанского происхождения¹³.

Еще во второй половине XIX в. известный французский египтолог Э. де Руже высказал идею о происхождении букв финикийского алфавита из египетской скорописи¹⁴. Столетием позже египтологи В. Хельк, а за ним К.-Т. Цауцих внесли уточнение, заключающееся в том, что в репертуар семитского консонантного алфавита были включены

только те знаки египетской скорописи, которые использовались в рамках упомянутой — инновационной для египтян — писцовой практики, называемой «новой орфографией», или «групповым письмом»¹⁵.

«Новая орфография» получила широкое применение в египетских документах, начиная с XV в. до н. э. как следствие масштабных египетских завоеваний в Передней Азии в эпоху 18-й династии¹⁶. Результатом постоянного присутствия Египта в Ханаане на протяжении последующих 400 лет явилось создание здесь устойчивой системы военно-политического и экономического управления¹⁷, что, естественно, повлекло за собой распространение здесь египетского делопроизводства. Своего апогея египетская гегемония и налаженное административное управление в Ханаане достигли в Рамесидскую эпоху, то есть при 19–20-й династиях (XIII–XII вв. до н. э.)¹⁸. Как и в самом Египте, в Ханаане документооборот велся при помощи египетской скорописи, то есть так называемой иератикки¹⁹.

Итак, именно чужеродное происхождение консонантного алфавита может объяснить его специфику, заключающуюся в *изначальной неадекватности* передачи звукового строя семитских языков, которые он был призван обслуживать: будь то ханаанские языки (финикийский, древнееврейский, моавитский) или арамейский, а в дальнейшем — арабский.

Об этом как раз и свидетельствует консонантный характер этого письма. Дело в том, что характерную особенность грамматического строя семитских языков составляют морфемы, имеющие прерывистую структуру, то есть *трансфиксы*, включающие, как правило, не только согласный, но и гласный компонент. То есть гласные играют в семитской морфологии (как в словоизменении, так и в словообразовании) существенную роль. Консонантный же алфавит с самого начала начисто игнорировал вокализм, что может объясняться лишь его чужеродным, причем именно египетским происхождением, что имеет как историческое (обрисовано выше), так и лингвистическое обоснование.

Последнее заключается в особенности самого египетского языка, в морфологии которого гласные, по всей видимости, несли лишь факультативную нагрузку, поэтому лексические основы своего языка египтяне отражали на письме как состоящие только из согласных. Сходным образом при столкновении с иноязычной речью восприятие гласных египтянами было весьма смутным, что и нашло отражение в принципах «новой орфографии»: «Каждый, использовавший египетское письмо в качестве основы для построения некоей „пиджин-модели“, должен был бы по необходимости научиться членить словоформы и своего языка именно на *консонантные сегменты*. В случае носителей языка западносемитской группы это означало, что из минимальных просодических элементов („слов“) исключались гласные»²⁰.

Заключение

По всей видимости, ханаанское консонантное письмо сформировалось в результате адаптации египетской квазисилабической писцовой практики второй половины 2-го тыс. до н. э., использовавшейся для передачи иноязычной лексики, прежде всего, семитского происхождения. Соответственно, графемы ханаанского алфавита с самого начала его появления *не предназначались* для точного отражения реального консонантного

состава ханаанских слов и были обусловлены спецификой египетской передачи семитских согласных фонем.

Распространенное в научной литературе утверждение, будто, несмотря ни на что, консонантное письмо адекватно отражает строй семитских языков, является результатом убеждения большинства авторов в том, что консонантный алфавит изобрели сами носители какого-то из семитских языков. Одновременно срабатывает обыкновенная привычка восприятия текстов на семитских (точнее – западносемитских) языках именно через консонантную графику. Подобная точка зрения, по сути, подразумевает существование у писцов древнего Ближнего Востока представления о *фонеме* (?) и определенном *фонемном наборе* с последующим отбором *консонантных фонем*, что, разумеется, является полным анахронизмом и лишено всякого исторического основания. Алогизм заключается в том, что *результат процесса, непроизвольно* приведшего к формированию консонантной фонографии, мыслится *как его начало*. Между тем явно неслучайно самая продолжительная и высокоразвитая семитская писцовая традиция древности – аккадская клинопись древней Месопотамии – никогда не имела ничего общего с принципами консонантного письма, за исключением позднего периода, когда, например, в списках ниневийской версии Эпоса о Гильгамеше (VII в. до н. э.) можно усмотреть следы возможного обратного влияния, оказываемого арамейским консонантным письмом на приемы, используемые аккадскими писцами²¹.

¹ Доклад сделан в рамках выполнения научно-исследовательской работы по проекту «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций» (СПбГУ, 2.38.525.2013).

² *Дирингер А.* Алфавит / пер. с англ. И. М. Дунаевской [и др.] ; общ. ред. И. М. Дьяконова. М., 1963; 2-е изд., стереотип. М., 2004. Пер. изд.: *Diringer D.* The Alphabet: A Key to the History of Mankind. London ; New York, 1948; 3rd ed. rev. 1968; *Фридрих II.* Дешифровка забытых письменностей и языков / пер. с нем. И. М. Дунаевской ; под ред. И. М. Дьяконова. М., 1961. Пер. изд.: *Friedrich J.* Entzifferung verschollener Schriften und Sprachen. Berlin ; Göttingen ; Heidelberg, 1954; *Фридрих II.* История письма / пер. с нем., отв. ред. И. М. Дьяконов. М., 1979. Пер. изд.: *Friedrich J.* Geschichte der Schrift. Heidelberg, 1966; *Гельб II.* Опыт изучения письма (основы грамматики) / пер. с англ. Л. С. Горбовицкой, И. М. Дунаевской ; под ред. и с предисл. И. М. Дьяконова. М., 1982. Пер. изд.: *Gelb I. J.* A Study of Writing. The Foundations of Grammatology. London ; Chicago, 1963.

³ *Sass B.* The Genesis of the Alphabet and its Development in the Second Millennium B. C. Wiesbaden, 1988.

⁴ *Literate Culture and Tenth-Century Canaan: The Tel Zayit Abecedary in Context* / ed. by R. E. Tappy, P. K. McCarter. Winona Lake, 2008.

⁵ *Gilmour G., Kitchen K. A.* Pharaoh Sety II and Egyptian Political Relations with Canaan at the End of the Late Bronze Age // *Israel Exploration Journal*. Vol. 62/1. Jerusalem, 2012. P. 1–21; *Maier A. M., Wimmer S. J., Zukerman A., Demsky A.* A Late Iron Age I/Early Iron Age II Old Canaanite Inscription from Tell eš-Šāfi/Gath, Israel: Palaeography, Dating, and Historical-Cultural Significance // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. Vol. 351. Atlanta, 2008. P. 39–71.

⁶ *Rendsburg G. A.* Semitic Words in Egyptian Texts. A Review of: J. Hoch. Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton, 1994 // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 116/3. Boston, 1996. P. 508–511, esp. 509–510; *Blau J.* Phonology and Morphology of Biblical Hebrew. Winona Lake, 2010. P. 73–76; *Edzard L.* Biblical Hebrew // *The Semitic Languages* :

- An International Handbook / ed. by S. Weninger. Berlin ; Boston, 2011. P. 480–514, esp. 482–483; *Fales F. M.* Old Aramaic // Ibid. P. 555–573, esp. 566; *Kogan L.* Proto-Semitic Phonetics and Phonology // Ibid. P. 54–151, esp. 92, 115; *Lehmann R. G.* 27–30–22–26 – How Many Letters Needs an Alphabet? The Case of Semitic // *The Idea of Writing: Writing across Borders* / ed. by A. de Voogt, J. F. Quack. Leiden ; Boston, 2012. P. 11–52, esp. 37–40.
- ⁷ *Jeffery A.* Foreign Vocabulary of the Qurʾān. Oriental in Baroda: Oriental Institute, 1938. Repr.: Leiden, 2007.
- ⁸ Ibid. P. 116, 117, 279, 280.
- ⁹ Ibid. P. 202, 203, 208, 209.
- ¹⁰ Ibid. P. 203; *Sokoloff M.* A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period. Ramat-Gan, Israel, 1990 (repr. 1992). P. 227; *Cook E. M.* A Glossary of Targum Onkelos according to Alexander Sperber's Edition. Leiden ; Boston, 2008. P. 107; *Idem.* Dictionary of Qumran Aramaic. Winona Lake, 2015. P. 96.
- ¹¹ *Albright W. F.* The Vocalization of the Egyptian Syllabic Orthography. New Haven, 1934. (American Oriental Series ; vol. 5) [אלברייט 1934]; *Helck W.* Grundsätzliches zur sog. "Syllabischen Schreibung" // *Studien zur Altägyptischen Kultur*. Bd. 16. Hamburg, 1989. S. 121–143; *Hoch J.* Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton, 1994.
- ¹² Ibid.
- ¹³ *Weidmüller W.* Phoinikische Buchstaben – ägyptische Bildzeichen. 1. Teil : Herkunft der Buchstabenennamen A – K; 2. Teil : Herkunft der Buchstabenennamen L – T // *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. Frankfurt am Mein, 1960. Nr. 39 (17.5.1960). S. 733–739; Nr. 46 (10.6.1960). S. 985–991; *Hodge C. T.* The Hieratic Origin of the Ugaritic Alphabet // *Anthropological Linguistics*. Vol. 11/9. Bloomington, 1969. P. 277–289.
- ¹⁴ Цит. по: *Taylor I.* The Alphabet. An Account of the Origin and Development of Letters : 2 vols. Vol. 1 : Semitic Alphabets. London, 1883. P. 98, 99.
- ¹⁵ *Helck W.* Zur Herkunft der sog. 'phönizischen' Schrift // *Ugarit-Forschungen*. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Bd. 4. Kevelaer ; Neukirchen-Vluyn, 1972. S. 41–45; *Zauzich K.-Th.* Von den Hieroglyphen zum Alphabet // *Schrift, Sprache, Bild und Klang. Entwicklung der Schrift von der Antike bis in die Neuzeit* / Hrsg. von U. Sinn. Würzburg, 2002. S. 48–53; *Zauzich K.-Th.* Unsere Buchstaben – ägyptische Hieroglyphen // *Der Turmbau zu Babel. Ursprung und Vielfalt von Sprache und Schrift*. Bd. III A / Hrsg. von W. Seipel. Wien, 2003. S. 183–189.
- ¹⁶ *Albright* 1934. P. 12–14; *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. 2., verbesserte Auflage. Wiesbaden, 1971. S. 505 ff., 580.
- ¹⁷ *Na'aman N.* Economic Aspects of the Egyptian Occupation of Canaan // *Israel Exploration Journal*. Vol. 31/3–4. Jerusalem, 1981. P. 172–185, esp. 177; *Higginbotham C. R.* Egyptianization and Elite Emulation in Ramesside Palestine: Governance and Accommodation on the Imperial Periphery. Leiden ; Boston, 2000. P. 34–40.
- ¹⁸ *Weinstein J. M.* The Egyptian Empire in Palestine: A Reassessment // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. Vol. 241. New Haven, 1981. P. 1–28; *Redford D. B.* The Wars in Syria and Palestine of Thutmose III. Leiden ; Boston, 2003. P. 255; *Hoffmeier J. K.* Aspects of Egyptian Foreign Policy in the 18th Dynasty in Western Asia and Nubia // *Egypt, Israel, and the Ancient Mediterranean World : Studies in Honor of D. B. Redford* / ed. by G. N. Knoppers, A. Hirsch. Leiden ; Boston, 2004. P. 121–141, esp. 141; *Gadot Y.* The Late Bronze Egyptian Estate at Aphek // *Tel Aviv*. Vol. 37. 2010. P. 48–66, esp. 52.
- ¹⁹ *Goldwasser O.* Hieratic Inscriptions from 'Tel Sera' in Southern Canaan // *Tel Aviv*. Vol. 11/1. 1984. P. 77–93; *Eadem.* An Egyptian Scribe from Lachish and the Hieratic Tradition of the Hebrew Kingdoms // *Tel Aviv*. Vol. 18/2. 1991. P. 248–253; *Goldwasser O., Wimmer S. J.* Hieratic Fragments from Tell el-Far'ah (South) // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. Vol. 313. Atlanta, 1999. P. 39–42; *Wimmer S. J., Maeir A. M.* "The Prince of Safit?". A Late Bronze Age Hieratic Inscription from Tell

- eṣ-Ṣāfi / Gath // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. Bd. 121. Heft 1. Stuttgart ; Wiesbaden, 2007. P. 37–45; *Wimmer S. J., Lehmman G.* Two Hieratic Inscriptions from Qubur el-Walaydah // Ägypten und Levante / Egypt and the Levant. International Journal for Egyptian Archaeology and Related Disciplines. Vol. 24. Wien, 2014. P. 343–348.
- ²⁰ *Суцевский А. Г.* Надписи из Вадн эль-Холь: опыт исторического описания проблемы // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 13. Вып. 1. СПб., 2014. С. 63–70, особенно 69.
- ²¹ *George A. R.* The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts. Vols. 1, 2. Oxford, 2003. P. 442.